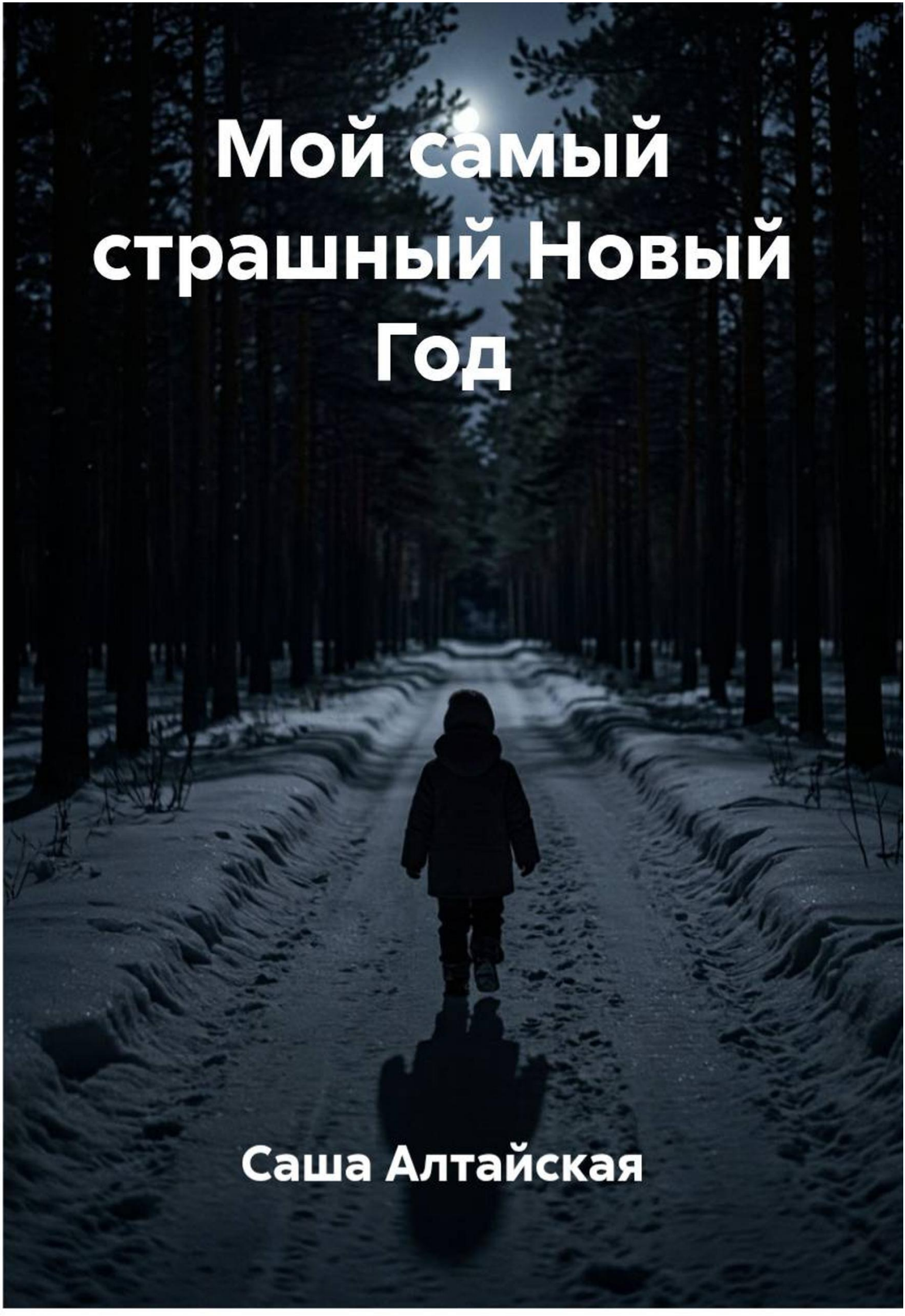

Мой самый страшный Новый Год
Саша Алтайская

Саша Алтайская

Мой самый страшный Новый Год

«Автор»
2026

Алтайская С.

Мой самый страшный Новый Год / С. Алтайская — «Автор», 2026

Рассказ — «Мой самый страшный Новый год» — это пронзительная и правдивая история о том, как праздник, который должен быть наполнен чудом, обернулся для шестилетней девочки суровым испытанием. На заснеженных улицах Бийска, где мороз сковывает всё вокруг, а температура опускается до минус 36 градусов, ребёнок остаётся один ночью на улице в Новый год. Реальные события, от которых сжимается сердце, рассказывают не только о жестокости обстоятельств, но и о невероятной силе детской души. Что заставило её оказаться на улице? И какое решение она принимает, чтобы выжить в этом ледяном аду?

© Алтайская С., 2026
© Автор, 2026

Саша Алтайская
Мой самый страшный Новый Год

В ту пору, когда мир казался огромным, а время текло неторопливо, как свежий алтайский мёд, мы были детьми иной закалки, выкованными из сплава советской самостоятельности и свободы. Наше детство пахло пылью проселочных дорог, полынью и ледяной свежестью великой сибирской реки.

Я помню это так ясно, словно это было вчера. Мне было полных 6 лет.

Бия — своенравная, могучая река Алтая, манила нас своей прохладой. Вода холодная даже в самый знойный июльский полдень, а течение стремительное.

Но для нас, босоногих и загорелых, это была не угроза, а лишь часть игры.

И самое удивительное — нас отпускали купаться одних. Просто говорили: «Идите , только не долго». И мы шли с подружками 6-9 лет . Шли через дворы и пыльные улицы Бийска, сжимая в руке полотенце. В сердце не было ни тени страха, лишь предвкушение освежающей воды и чувство собственной взрослости.

Это была норма, будничная реальность того времени.

Родители не метались в панике у телефона, не обрывали линии спасательных служб. Они верили в нашу сообразительность и в то, что мир вокруг — не враг.

Вот почему меня так легко отпустила моя бабушка ночевать 31 декабря к моей подружке Светке, которая жила в бараке, в 150 метрах от нашего дома.

Бабушка не знала её родителей, но хорошо знала их дочь.

Баба с дедом уезжали праздновать Новый год к родным за реку, а я не хотела ехать с ними. Мне там было не интересно.

А вот у Светки! Где праздники проходили буйно и весело —

это даааа!

Тем более мы оставались одни на всю ночь, без Светкиных родителей, под присмотром лишь слепой бабки.

Пообещав своим, что я буду хорошо себя вести, мы радостные побежали к Светке домой.

Барак уже гудел праздничным настроением. В воздухе царила та особенная суета, что всегда предшествует чуду.

Кто-то громкими песнями под гармошку провожал старый год, а кто-то с детским восторгом только наряжал ёлку.

Мужики, уже принявшие по первой «для сугреву», с хохотом и добродушной руганью рассказывали анекдоты.

Женщины суетились на общей кухне. Из распахнутых дверей по коридору разносились невероятно аппетитные ароматы. Пахло вкусной едой — жареным мясом, яблочными пирогами, ёлкой и...мандаринами!

Мы сидели со Светкой на полу в коридоре, поджав под себя ноги в толстых шерстяных носках и смотрели на эту праздничную суету снизу вверх. Это было священнодействие!

В просторный коридор из комнат выносились столы и табуретки, каждый вносил свою лепту в этот общий котел: кто-то — миску с «Оливье», кто-то — заливную рыбу, а кто-то — свой коронный холодец, который гордо именовали «дрожалкой». Но главным украшением стола была она — огромная кастрюля с вареной картошкой и хрустящая квашеная капуста.

Взрослые праздновали, а мы, мелкие, были предоставлены сами себе.

Здесь не было своих и чужих ребят. Были просто дети — голодные до чудес и сладостей.

Мы ходили по коридору из комнаты в комнату и везде нас встречали с улыбкой. В те времена не было принято закрывать двери на замок и соседи щедро угощали нас шоколадными конфетами, яблоками, гостинцами.

Мы чувствовали себя героями сказки.

Потом мы уплетали пироги, запивая газировкой и ели конфеты. Сладость на языке была приторной, но это была сладость жизни.

Я помню свои руки — в цыпках, с обкусанными ногтями, которые сжимали в ладонях липкий и сладкий комочек счастья, про запас.

Ближе к полуночи наступало время главного ритуала — распределения ролей. Это был апогей коммунального юмора. Самый бойкий дядя Петя, надев на голову кастрюлю с мишурой, бороду из ваты и обмотавшись простыней, с невозмутимым видом провозглашал себя Дедом Морозом. Его жена, тетя Клава, повязав на голову рога из проволоки, становилась Снежной Козой — хранительницей домашнего очага.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.